

        Памяти Г. Каттнера

Наконец – таки я купил робота. Сие было совсем не просто. Во – первых… Во – вторых… Пришлось заполнять невероятное количество бумаг.

Мне не был нужен секс – робот. Мне не был нужен эрзац жены. Мне была нужна дочь. Надо отдать должное этому дистрибутору, продавцу или как эта профессия теперь называется — он ведь весьма профессионально расколол мои мысли.

Профессионализм? Втюхать клиенту покупку на десять процентов больше того, сколько он собирался заплатить. Тонкая работа.

Девочка лет пяти с виду в красном платьице и белых туфельках подбежала ко мне, прижалась и пролепетала:

— Я люблю тебя, папа!

Тут я задумался: да не такая уж тонкая работа. Хотя робот был совершенен. Да, все было прекрасно, но какие деньги нужно выложить за это чудо? Как минимум на год влезть в чудовищные долги и выплачивать кредит.

И этот гад, вот сволочь, психолог – маркетолог, спрашивает:

— Берете?

Это была очень дорогая покупка. Однако он меня взял с потрохами.

А ведь девочке пришлось еще купить платья, трусики, пардон, да и прочие шмотки. Тратясь на эту фирму, я попросту остался нищим. Очень хорошо помнил, сколько у меня оставалось в бумажнике хрустящих купюр. И вот они каким – то таинственным образом исчезли.

Еще раз объясняю: мне была нужна эрзац – дочь, а не эрзац – жена. Не люблю вранья.

В поезде, сидя рядом со мной, она робко прижималась, а я думал, во сколько мне влетело это удовольствие. Любовь, ну конечно.

Когда мы поднялись на лифте на мой этаж и вошли в холостяцкую квартиру, я решил сразу приступить к делу.

 — 0001839 / – 076 — таков твой номер? (Я сверился с паспортом изделия).

Доложи о себе.

Подобие девочки стало по стойке «смирно»;

— Готова делать все, что угодно. Люблю тебя.

— И как же ты меня любишь?

Любовь?

В инструкции был особо отмечен пункт, что подобные вопросы задавать не рекомендуется — может зависнуть система. А я – то хотел любви. Тут все пахло негарантийным случаем.

Не было ни малейшего глюка — девочка с визгом повисла на мне.

— Я 0001839 / – 076, моя задача — тебя любить и выполнять все твои приказания.

— Прямо – таки и все?

— Да. Все.

— Отлично. Сейчас я хочу спать.

Только на секунду мне удалось закрыть глаза, а постель уже была разобрана. Я не хотел вдаваться в подробности; сходил в душ, посуетился со своими делишками — на это ушло, как всегда, полчаса, затем, поклацав по клаве ноута послал все дела далеко и подальше; растянулся, голый, на диване. Не стесняться же робота.

Ноль семьдесят шестая лежала в полуопрятной ночнушке рядом и пыталась в силу своей программы меня соблазнить.

Это была извращенческая программа. Я лежал и думал, как же мне, каким образом удалось выйти на этого дилера или как там еще его называть. Полуголое тельце девятилетней девочки — да какой программер мог такое соорудить?

— Папа, папочка, — зашептала 076 – я, — дай, мне, пожалуйста, имя.

— Я буду звать тебя Ариадной. Таково теперь твоё имя.

— Хорошо, папуля, я — твоя Ариадна. — Девочка закинула ножку поверх моего бедра.

— Ариадна, каково твоё программное обеспечение?

Вот ведь зануда. … Так, мозговал я, так… Кроме вай – фая есть и архаичный юэсби, находящийся под затылком. Обновления она, конечно, установит без проводов… Да на кой ляд мне эти обновления? Ладно, посмотрим.

— Ариадна, скажи мне, пожалуйста, а кем ты себя воспринимаешь — девочкой или роботом?

— Ну конечно же девочкой, папа! Какой я робот? Потрогай меня (я погладил животик псевдоребенка). Тебе еще нужны доказательства?

Ариадна быстро стянула свои узкие прозрачные трусишки и, якобы застыдившись, прикрыла подолом ночнушки свои детские гениталии.

Это явно было предусмотрено ее операционкой. Вот посмотрим еще, прикинул я, гарантийный ли выйдет случай или еще какой.

Я попробовал задрать чуть выше колен ночную рубашку ребенка. Реакция была естественной. Она как – то лихо повернулась и уткнулась лицом в подушку. Одеяло было давно откинуто; я приблизился к ее голым ножкам, да и укусил слегка за попку, предварительно задрав одеяние. В тусклом свете ночника эти крошечные сладкие полуопия нравились мне на манер поэзии.

Раздвинул ей ножки.

— Теперь ты будешь сношать меня, папенька? — догадалась псевдодевочка.

 — А куда ты хочешь, папуля?

Я вставил в крошечный розовый анус. И полюбил.

Потом перевернул девочку, полюбил ее в традиционную дырочку, затем, тщательно помыв член, позволил ей ласкать свое естество ртом (ей понравилось).

А затем, обесточив девайс, зачем – то до утра изучал инструкцию самым внимательным образом…